

Влияние международной академической мобильности на идентичность молодежи

Дериглазова Л.В., Грошева Г.В.

Гипотеза исследования

- предположение о том, что встречное изучение студентов из Европы и российских студентов, имеющих сходный опыт обучения, может помочь выявить схожие и различающиеся мотивы, проблемы и результаты международной академической мобильности, которые могут быть интерпретированы в терминах объективных и субъективных факторов.
- Нам важно понять, почему люди ехали учиться за границу, какие возможности использовали, и что они получили, оправдались ли их ожидания, и отразилось ли это на их профессиональном статусе, оказала ли международная академическая мобильность влияние на идентичность.

Методы исследования

- полуструктурированные интервью

Вопросы объединены в три блока:

- общая информация о респонденте, которая включает данные о его/ее этническое и гражданское происхождение, пол, возраст, сферу академической подготовки;
- рефлексия на тему национальной и наднациональной (европейской) идентичности;
- оценка личного опыта академической мобильности, включая мотивацию и результат;
- оценка общего опыта адаптации и пребывания за рубежом для получения образования.

Респонденты

- в основном выпускники Томских или других сибирских университетов, которые проходили обучение или стажировки в европейских странах.
- 20 индивидуальных интервью:
- 15 – ответы на вопросы в письменной форме
- 5 – личные интервью

Первая когорта: *опросы проведенные методом заполнения гайда*

15 респондентов - участники программ обмена

Время пребывания за границей – от 1,5 – 3 месяцев до 5-7 лет

Возраст: 20-29 лет -11; 30-39 лет – 3; 42 года – 1.

Пол: Женский: 13 чел.; мужской: 2 чел. (29 лет и 42 года)

Этническая принадлежность: Русский - 13; поляк - 1 чел.; казах -1 чел.

Гражданство: РФ – 13; Польша - 1; Казахстан - 1.

Тип программ:

- Программа академической мобильности на основе двустороннего соглашения между Вроцлавским университетом (Польша) и Томским государственным университетом (г. Томск, РФ).
- Стажировка на основе договора между Университетом им. Палацкого (г. Оломоуц, Чехия) и Томским государственным университетом (г. Томск, РФ).

Страны учебы/стажировки: РФ – 3; Польша – 10; Чехия – 4; США – 1.

Сфера академической подготовки: история – 2; филология – 12; изобразительное искусство – 1.

Вторая когорта: личные интервью (5 человек)

Возраст: 25-33 года – 5.

Пол: женский – 5.

Этническая принадлежность: русские – 5.

Гражданство: РФ – 5.

Тип программ:

Обучение в магистерской программе (Центрально-европейский университет, Будапешт, Венгрия; Свободный университет Брюсселя, Бельгия; университет Амстердама, Нидерланды; университет Шеффилда, Великобритания)

Докторантура, Ph.D., университет Эксетера, Великобритания.

Учебные и научные стажировки, командировки.

Страны учебы/стажировки: Венгрия, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Германия,.

Сфера академической подготовки: международные отношения, история.

3 из 5 респондентов живут и работают в России, один в Великобритании, один в Бельгии.

Что является главным мотивом для международной академической мобильности?

- престижность и востребованность заграничного образования,
- возможность наработки практики английского языка и языка страны пребывания (погружение в языковую среду);
- самореализация,
- возможность устроиться на работу и высокий уровень заработных плат,
- возможность попутешествовать и познакомиться с историей и природой принимающего региона, высокий уровень благосостояния и безопасность региона,
- возможность знакомства с образовательной системой зарубежных стран,
- получение иного образовательного и культурного опыта, апробация способов мобильной жизни,
- знакомство с европейской историей и культурой,
- комфортный климат

Что является главным мотивом для международной академической мобильности?

профессиональные цели:

- продолжить обучение в той стране, которую изучали,
- проверить свои профессиональные способности,
- профессиональные амбиции,
- желание преодолеть замкнутый круг повторений, предсказуемость жизни, «выйти из зоны комфорта»,
- желание развития и профессионального «экстрима»,
- любопытство, интерес к тому, «как там учат, чему учат, какие акценты расставляют», и оказалось, «действительно, что учат по-другому, не могу сказать, что хуже или лучше, сама система совершенно другая»,

Как международная академическая мобильность влияет на профессиональное и личное развитие?

- расширение возможностей в коммуникации (как на бытовом, так и на профессиональном уровне),
- улучшение знания иностранных языков, появление новых знакомств,
- расширение кругозора, появление новых знаний о системе европейского образования, о менталитете, культуре, традициях и обычаях европейцев,
- появление большего стремления к самообразованию,
- большей целеустремленности,
- избавление от ощущения существования у «европейцев» негативных стереотипов о «русских»,
- развитие чувства толерантности,
- уважение личного пространства других людей,
- обретение большей уверенности в себе, уверенности в своих силах, способности справляться с жизненными ситуациями в незнакомой обстановке, профессионально развиваться в инокультурной среде, лучше организовывать свою жизнь, планировать и быть ответственным за свое благополучие,
- Обретение большей внутренней свободы, открытости, стали больше прислушиваться к себе, к своим потребностям, меньше зависеть от условностей, давления общественного мнения.

Влияние на идентичность

- Чаще всего определяли себя через гражданство, отмечали региональную идентичность.
- Часто респонденты затруднялись ответить на этот вопрос, заданный «в лоб».
- Нередко вопрос о самоидентификации вызывал желание определить себя через более личные характеристики – профессию, гендер, интересы.
- В группе, у которой большой опыт проживания за границей (не менее года), национальность не рассматривалась как исчерпывающая и главная идентичность.
- 4ф: «Я бы, наверно, сказала, что я – больше космополит в этом плане. И мне трудно отнести себя к какой-то национальной группе. Что я еще заметила, живя в ... – нет такого понятия, как русская диаспора или русская община. Такого понятия нет».
- 1ф: “Первое, что мне пришло в голову при ответе на этот вопрос, это исследователь, в первую очередь я себя считаю исследователем”.
- 2ф: “сложно сказать... а к профессии можно обращаться? Первое слово, которое у меня возникло, это “я – сибиряк”.
- Среди тех, кто постоянно живет в Европе, было проявлено как усиление национальной/этнической идентичности, так и ее ослабление.

Восприятие «европейцев»

общность европейцев:

- понимания свободы,
- отношение к собственности,
- взаимоотношения государства и общества,
- готовность бороться за свои права,
- большее внимание к проблемам экологии;
- более высокий уровень общей культуры,
- общая система ценностей (цели, идеалы, убеждения, отношение к жизни), менталитет;
- устойчивые социокультурные установки (отчасти мифологизированные), отличающие их от людей Востока и России, и маркирующих их принадлежность к Европе и/или западной цивилизации;
- географический фактор (одна территория, общие границы);
- принадлежность к ЕС (политический, экономический, правовой уровни) и Шенгенской зоне.

Восприятие «европейцев»

Все те, кто учился в течение года и более в Европе подчеркивали условность такой категории как «европеец», скорее можно говорить о «европейской социуме», а на его «верхушке – Европейский союз» и Европейское сообщество, которое это все охватывает».

- Пример сравнения Европы и Азии (2ф):
«Европейский мир очень индивидуалистичен, больше ориентирован на успех одного, тут такие показатели как раз важны, как карьера, дом в престижном районе, престижный муж, престижная жена, какие-то такие показатели, а у азиатов успех измеряется какими то совсем непонятными для меня вещами, у них нет понимания престижной работы, у них вся работа престижная, ценится труд, как таковой.

В Японии я, например, видела, что люди работают заталкивателями людей в лифт. В Европе на такой должности работал бы человек либо пенсионного возраста, либо студент, в общем те люди, которые рассматривают ее не как основной заработок, а как подработку, в Японии же это были люди, среднего возраста, как потом оказалось, что на этой должности начинали работать и с нее же уходили на пенсию, и для японцев это вполне характерно. Отношение к жизни в целом у них совершенно другое».

Проблемы адаптации и способы решения

- Практически все респонденты отметили, что адаптация проходила «легко», «быстро и безболезненно», «без потрясений».
- Среди факторов, осложняющих процесс адаптации, большинство опрошенных назвали:
 - языковой барьер, провоцирующий появление других – сложность в адаптации, ограничение круга общения,
 - различия в менталитете, в правилах поведения в обществе, правилах оказания услуг,
 - настороженность местного населения, обусловленная историческим прошлым.
- **Среди факторов, облегчающих преодоление барьеров** названы собственные усилия (интенсивное изучение языка), наличие русскоговорящего контингента (в том числе бывших соотечественников), рационально организованные формы повседневности («наличие информации о транспорте, туристических достопримечательностях и т.п.»)
- **Непривычными** оказались возможность мобильного перемещения в рамках Шенгенской зоны («быстрого перемещения между регионами страны и сопредельными странами, не ограничиваемая формальностями»), чрезмерное соблюдение правил этикета, отзывчивость граждан и уровень их правосознания, высокий уровень жизни, развитость инфраструктуры, ощущение безопасности, спокойствия и комфорта в стране пребывания.

Выводы

- Большинство респондентов положительно оценивают свой опыт международной академической мобильности, который повлиял на их профессиональные и личностные качества.
- Приобретенный положительный опыт (культуры, языка, профессиональных навыков) большинство респондентов готовы применять или уже применяют в своей жизни.
- Знакомство с представителями других народов и сравнение с российскими реалиями нередко вызывает критические оценки своей страны и народа.
- У респондентов сформирован весьма устойчивый позитивный образ европейца (негативные характеристики практически отсутствуют).
- В отношении же русского человека в сравнении с европейцем скорее преобладают негативные характеристики (при наличии положительных и нейтральных).

Однако те респонденты, кто длительное время проживают за границей начинают более высоко ценить качества русских (душевность, высокая культура, импульсивность).

В целом, респонденты полагают, что россиянам есть чему учиться и что перенимать от европейцев, при этом они полагают, что в России не всегда есть возможность реализовать это на системном уровне в силу разных причин.

Однако можно также считать, что они применяют в своей повседневной жизни те качества, которые они приобрели и ценят в результате своего опыта международной академической мобильности.

Спасибо за внимание!

Будем рады Вашим вопросам, комментариям
dlarisa@inbox.ru